

ИДЕЙНЫЙ ОБЛИК ХУДОЖНИКА

спектакль». Нельзя не заметить, что режиссура подчас слишком увлекается технологией. О технологиях

ПРАКТИКА СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА выдвигает очень важные вопросы, которые должны быть эстетически осмыслены и которые могут быть правильно осмыслены лишь при условии широкого политического подхода к процессам, происходящим как в жизни, так и в искусстве.

Уже одно то, что теоретические вопросы марксистско-ленинской эстетики активно обсуждаются творческими работниками, а не только одними специалистами-искусствоведами и критиками, свидетельствует о возросшей роли искусства в жизни общества и, с другой стороны, — об огромном влиянии, которое вся общественная жизнь оказывает на развитие творчества и мысли художника.

Было время, когда иные художники отгораживались от политической жизни, но эти времена прошли, и советские художники отлично понимают, что они — не каста избранных, а неотъемлемая часть могучего советского организма. Они живут интересами своего народа, своей родной Коммунистической партии, своего времени.

Показательно, что не только в странах социалистического лагеря, но и в буржуазных странах художники все чаще говорят о связи искусства и политики. Но как несхоже говорят они об этом!

ХУДОЖНИКИ, живущие в капиталистическом обществе, размышляя о связи между искусством и политикой буржуазии, с горечью вынуждены признавать разрывающее и разрушающее влияние буржуазной политики на развитие искусства и на положение артиста в обществе. Достаточно вспомнить широко известные факты, касающиеся, например, кинематографии многих капиталистических стран, в том числе США и их знаменитых студий Голливуда. Разве большинство голливудских фильмов, вредных по своей направленности, разрывающих зрителя в идейно-социальном и нравственном отношении, не является результатом прямого влияния политики капиталистических монополий на развитие искусства?

Прогрессивные художники, живущие в так называемом «свободном мире», прекрасно знают и «препятствие», и цену «свободного» искусства! Там всеми благами жизни владеет капиталист. Вы работаете — он покупает ваш труд. Вы творите — он покупает ваши творения. Он цинично говорит: «Я даю вам «свободу», я даже не вмешиваюсь в тайны вашего творчества, но если ваши произведения покажутся мне крамолами, я их просто перестану покупать, и вы, «свободные художники», сдохнете с голоду».

Во время поездки в скандинавские страны у меня произошел разговор со скульптором, уже известным, но еще молодым. Мы сидели в небольшой компании и беседовали об искусстве. Скульптор вынул фотографию и, показав ее, с гордостью заявил, что эту его скульптуру только что приобрел музей национальных искусств. Это была абстрактная группа, какие-то три палкообразные фигуры.

Я спросил: «Что это изображает?». Он сказал: «Материнство». Я улыбнулся, и он немедленно меня спросил: «Вам не нравится?». Я ответил: «Как можно чудесную, я бы сказал, святую идею, какой является для человечества материнство, так размордовать?!».

Не знаю, как перевел ему мои слова переводчик, но только он вздохнул и сказал: «Да! Я вас понимаю... понимаю... Но дело в том, что я не настолько богат, чтобы создавать произведения реалистические». Мне стало жалко его. Он сказал «богат», а хотел, видно, сказать «свободен». Он хотел быть богатым для того, чтобы быть свободным, независимым от... богатства!

Настоящую свободу творчества приносит художнику социализм. Мы с полным основанием и с великой гордостью говорим о величайших преимуществах советского общественного строя, о мудрости и благородстве политики Коммунистической партии, которые с такой животворной силой сказываются на всем развитии нашего социалистического искусства. Какой горячий отклик в сердце каждого советского художника нашли слова Никиты Сергеевича Хрущева, произнесенные недавно в Париже, о неумеренном, победном шествии нашей великой Родины к коммунизму!

В такие дни видишь еще выше над головой знамя нашего искусства — знамя коммунистической партийности.

Партия всегда направляла и продолжает направлять нас в творческой деятельности. Наши враги клеветнически утверждают, будто бы партийность искусства выражается в отказе от творческой свободы художника. Им можно ответить прекрасными, знаменитыми ныне словами Михаила Шолохова

В ДОМЕ АКТЕРА состоялась теоретическая конференция, организованная Свердловским РК КПСС и советом Дома актера. Доклад об идейном воспитании актера сделал народный артист СССР М. Жаров. Народная артистка СССР А. Степанова большое место в своем выступлении уделила вопросам этики, творческой атмосферы в театре. Касаясь этих проблем, народная артистка РСФСР Е. Фадеева поделилась мыслями о воспитании творческой молодежи, о преемственности лучших традиций как необходимом условии успешной деятельности театра в целом.

О том, что современная тема — это генеральная тема советского театра, что надо воспитывать героико-романтическое восприятие жизни, говорили на конференции народный артист СССР В. Топорков, заслуженный артист РСФСР П. Златогоров, С. Баркан.

Единству этического и эстетического, нераздельности гражданских качеств и профессиональной этики в советском театре посвятили свои выступления народные артисты РСФСР Д. Зеркалова и М. Мельтцер. Об актерской профессии и взаимоотношениях между актером и режиссером говорил Е. Новиков.

Итоги теоретической конференции подвел в своем выступлении кандидат философских наук А. Зис. Участники конференции выразили желание продолжать обсуждение поднятых вопросов в творческих коллективах.

Е. ФЕОКИСТОВА,
инструктор Свердловского райкома КПСС.

о том, что мы творим по указке сердца, а сердца наши принадлежат Коммунистической партии и родному народу.

СПОСОБНОСТЬ ОБРАЗНО ТВОРИТЬ — это талант, его надо совершенствовать и направлять. Таланту нужна целеустремленность!

Расскажу маленький эпизод, который передавал мне М. Тарханов. Один трагик был известен как прекрасный исполнитель роли Ричарда. Играл он в провинции.

Решили пригласить его в Петербург. Сыграл он спектакль. После этого явился к нему критик, пожелавший с ним побеседовать. Жена актера говорит: «Он устал, отдыхает. А вы что хотели?». «Да хотелось бы узнать, какими материалами пользовался ваш уважаемый муж в своей трактовке образа Ричарда. Ведь это такая оригинальная трактовка!». «Батюшки! — отвечала она. — Какой там материал?! Он же неграмотный! Я ему читаю роль, а он учит с моего голоса».

Ясно, что это был высокоодаренный человек, и живи он в наши дни, его талант развился бы и расцвел. Но он, как рассказывал Тарханов, кроме этой роли, ничего значительного не сыграл...

История свидетельствует, что искусство создается людьми талантливыми. Но разве история искусства не свидетельствует в то же время и о другом, а именно — о том, что таланты тысячами гибли, не получая правильного развития, правильного направления?

Станиславский говорил: «Актер-творец должен быть в силах, постигать все самое великое в своей эпохе; должен понимать ценность культуры в жизни своего народа и сознавать себя его единицей. Он должен понимать вершины культуры, куда стремится мозг страны в лице его великих современников».

Настоящий художник всегда полон жажды познания. Но как ее утолить? В том-то и счастье наше, что нами руководит партия, что все партийные решения по вопросам искусства и литературы, начиная с письма ЦК партии о пролеткультуре, от решения ЦК о политике партии в области художественной литературы (1925 год) и кончая недавними партийными документами — я имею в виду прежде всего выступления Никиты Сергеевича Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа», его речь на III съезде советских писателей, решения XXI съезда партии, обращения Центрального Комитета к съездам творческой интеллигенции, — помогают художнику правильно подходить к жизни, глубоко познавать жизнь и ясно видеть цель творчества.

Партия, вопреки всем клеветническим измышлениям наших врагов, — это не перст указующий, а заботливый друг и мудрый учитель советских художников.

ПАРТИЙНОСТЬ не может не выражаться по самой своей природе также и в величайшей взыскательности художника к своему творчеству.

Приведу пример. Однажды я жил в Барвихе одновременно с Б. Щукиным. Он тогда работал над образом Ленина, который впоследствии так блистательно воплотил на сцене и на экране. Зайдя к нему как-то вечером, я увидел, что он сидит за столом, обхватив голову руками; мне показалось, что он плачет. У него было большое сердце, и я, обеспокоенный, спросил: «Вам плохо? Может быть, вызвать доктора?». Он ответил: «Да, мне плохо. Так плохо, как никогда не было! Но не доктор мне надо. Вот здесь (он показал на стол), вы видите, лежат книги Владимира Ильича, фотокарточки, пластинки (Щукин слушал голос Ленина). Все это я читаю, изучаю. И начинаю постигать величие этого человека только сейчас. Я понял: нет, не воплотить, не сделать мне всего, что должен сделать артист! Я плачу от сознания своего бессилия...».

У меня было глубокое желание выяснить, как он это понимает, и я спросил его: «Боитесь, мастерства не хватит?». Щукин ответил: «Не в мастерстве тут дело. Мастерства ни у кого из нас на это не хватит. Я мог бы добиться портретного сходства, я могу говорить похожими интонациями. Но самое главное — в том, чтобы передать ленинскую страстность, идейную убе-

денность, внутренний мир. Мне не хватает его партийной страстности, не хватает ленинского духа... А без этого нет образа, нет самого главного, во имя чего я его создаю!».

Я долго был под впечатлением этой беседы. И сейчас, много лет спустя, думаю: достаточно ли часто все мы задумываемся над этими вопросами? Всегда ли живет в душе каждого художника это благородное горение, которое побуждает не только шлифовать грани своего мастерства, но и ставить перед собой самые трудные и волнующие творческие задачи?

Нам надо всегда помнить, что источник наших творческих сил — в партийности, в глубине и ясности идейных позиций, в партийной страстности. В наш век жить без этого нельзя, нельзя и творить.

Пять лет назад наш театр начал работать над пьесой Льва Толстого «Власть тьмы». Горький 60 лет назад смотрел эту пьесу; по его свидетельству, актеры играли великолепно. Но он написал Чехову, что больше никогда в жизни не пойдет в театр смотреть эту пьесу... Зрителям тяжело было на спектакле, ибо власть тьмы над русской жизнью с такой концентрированной и гнетущей силой была выражена артистами, что становилось страшно жить. Жить не хотелось!

Когда мы начали работать над этой пьесой и особенно после того, как мы выпустили спектакль, некоторые товарищи упрекали нас, что мы «играем не Толстого», что мы истолковали эту пьесу не в традиционных канонах.

Но почему же нам нельзя было сделать этого? Ведь русский крестьянин-бедняк через какие-нибудь три десятка лет после того, как Толстой написал пьесу, помог русскому рабочему совершить социалистическую революцию. Значит, даже в самую тяжелую пору власти тьмы в его душе жило светлое начало. И заслуга Малого театра в том, что он прочитал эту пьесу с позиций советского человека, с позиций партийного художника.

ИНОГДА философствуют в таком духе: художнику, мол, вредно много знать; будешь много думать — кончится творчество.

Честно говоря, если заглянуть в каждый наш коллектив, то найдутся люди, и талантливые притом, которые говорят: куда вы меня тянете, какой учебы требуете? Мое мастерство проверено!

Один крупный режиссер считал, что все искупается талантом: «Дайте мне телефонную книжку, — говорил он, — и я сделаю из этого

написаны огромные тома. За этим нередко забывается самое существенное — целеустремленность таланта.

Ссылаются даже на Станиславского, утверждая, будто следует поменьше читать и думать, иначе все это помешает художнику творить. Неверно это! Великий труженик Станиславский говорил вовсе не о том, чтобы меньше думать, а призывал к сохранению свежести чувств, к непосредственности восприятия, к тому, чтобы не сушить творчество рационализмом. А факты свидетельствуют о том, что такой рационализм появляется не тогда, когда у художника ясное мировоззрение и правильное понимание целей творчества, а, напротив, как раз тогда, когда этого нет.

Нужно горячее сердце для создания художественного образа. Это и есть искусство, творчество. Мировоззрение художника — не просто умозрительные представления. Мировоззрение художника — это его убеждения, его чувства, его этика, его наблюдения над жизнью, его любовь и его ненависть.

У советских художников один путь — путь правды, путь великих идей, за которые борется Коммунистическая партия, ведя трудовой народ к счастью человечества — коммунизму; путь великих деяний, которые творит народ, пробивая себе дорогу к этому счастью. Когда народная правда, партийная правда становится правдой художника, тогда партийность становится его плотью и кровью. И когда он осознает, что без этого нет радости творчества, тогда он свободно взмахивает крыльями и летит!

Ради величайшего счастья свободного творческого полета нужно много учиться, нужно упорно овладевать высокими идеями Маркса—Ленина, идеями партии.

МНЕ ХОТЕЛОСЬ тут рассказать об идейной направленности советского искусства, о глубоком стремлении художников отразить нашу прекрасную современность, о жажде героического начала в творчестве. Я хотел выразить боль и горечь по отношению к таким явлениям в искусстве, когда авторы принижают величие нашей жизни и ее неповторимую красоту. Хочется сказать теплые, сердечные слова нашим зрителям, которые часто, сидя в зрительном зале, не узнают себя на сцене, но тем не менее так любят нас, что прощают нам даже и это.

Будем же взыскательны! Будем постоянно помнить, что это он, прекрасный советский человек, приходит к нам в театр, в филармонические залы, на выставки картин, в кинотеатры — свободный человек социалистического мира, утверждающий принципы добра и красоты во всей нашей жизни!

Мне хотелось выразить горячую уверенность, что перед этим человеком мы не останемся в долгу, ибо коммунистическая партийность дает нам силы создавать произведения, достойные эпохи. Такая задача по плечу нашему искусству, искусству высоких гражданских начал, благороднейших идей и возвышенных устремлений, искусству, которое создается художником — сыном своего века и своего народа, воспитанником великой Коммунистической партии.

Михаил ЖАРОВ,
народный артист СССР.